

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.20323/1813-145X-2024-6-141-199

EDN: GCJNHT

Интеграция семейных ценностей в аксиологическую структуру ювенальной личности

Татьяна Витальевна Ледовская¹, Никита Эдуардович Солынин²,
Александр Михайлович Ходырев³

¹Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150014 г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

²Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150014 г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

³Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики, первый проректор, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150014 г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

¹karmennnn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3134-1436>

²SoNik7-39@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6896-0479>

³hodyrev1978@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9871-9440>

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной проблемы формирования духовно-нравственных ценностей у представителей современного юношества. Акцентируется внимание на том, что существует общемировая тенденция на снижение значимости института семьи и сдвига семейных ценностей в сторону других, не связанных с заключением брака, рождением и воспитанием детей мотиваций. Для понимания состояния ситуации авторы опираются на системную методологическую ориентацию в понимании семьи, а также системно-функциональный подход к ценностям и ценностным ориентациям. Цель статьи: определить, какое место ценности семьи занимают в общей психологической структуре ценностей в юношеском возрасте. В исследовании принимали участие учащиеся юношеского возраста школ и вузов г. Ярославля. Представители 10-х и 11-х классов – 40 человек, 1-й курс вуза – 19 человек, 2-ой курс вуза – 25 человек, 3-й курс вуза – 25 человек, 4-й курс вуза – 20 человек. Общий объем выборки исследования – 129 человек. Для диагностики структуры ценностей и определения роли ценности семьи в структуре ценностей юношей выбираем комплексную методику: «Методика диагностики структуры ценностей» (Б. С. Алишев), методику диагностики ценностной направленности личности в континууме «Я – не Я» (Б. С. Алишев, Е. Р. Сагеева) и комплексную методику изучения основных социальных установок личности (Б. С. Алишев, Г. И. Кашапова, Е. Р. Сагеева). В результате исследования выявлена низкая структурированность и противоречивость системы ценностей участников исследования. Ценностный профиль характеризуется ярко выраженной семейной и социальной направленностью. Анализ структурных связей показал, что ценности семьи у учащихся юношеского возраста довольно тесно вплетены в общую ценностную структуру. Обсуждаются ограничения и перспективы представленного исследования.

Ключевые слова: ценности; духовно-нравственные ценности; семья; семейные ценности; системная методология; аксиология; юношеский возраст

Исследование проведено в Донецком государственном педагогическом университете в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№1024032700410-6-5.1.1-5.1.1-5.1.1.) по теме «Психологические детерминанты формирования духовно-нравственных ценностей современной семьи»

Для цитирования: Ледовская Т. В., Солынин Н. Э., Ходырев А. М. Интеграция семейных ценностей в аксиологическую структуру ювенальной личности // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 6 (141). С. 199–212. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-199>. <https://elibrary.ru/GCJNHT>

**PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS
OF DIGITAL EDUCATION ENVIRONMENTS**

Original article

Integration of family values into the axiological structure of personality in youth

Tatyana V. Ledovskaya¹, Nikita E. Solynin², Aleksandr M. Khodyrev³

¹Candidate of psychological science, associate professor of department of pedagogical psychology, Yaroslavl state pedagogical university. 150014 Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Candidate of psychological science, associate professor of department of pedagogical psychology, Yaroslavl state pedagogical university. 150014 Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

³Candidate of pedagogical science, associate professor of department of theory and history of pedagogy, first vice-rector, Yaroslavl state pedagogical university. 150014 Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹karmennnn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3134-1436>

²SoNik7-39@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6896-0479>

³hodyrev1978@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9871-9440>

Abstract. The article is devoted to the study of the urgent problem on formation of spiritual and moral values among representatives of modern youth. Attention is focused on the fact that there is a worldwide tendency to reduce the importance of the institution of the family and the shift of family values towards other motivations not related to marriage, birth and upbringing of children. To understand the current state of the situation, the authors rely on a systematic methodological orientation in understanding the family, as well as a system-functional approach to values and value orientations. The purpose of the article is to determine what place family values have in the general psychological structure of values in adolescence. The study involved students of youth age from schools and universities in Yaroslavl. Representatives of grades 10 and 11 – 40 people, the 1st year of the university – 19 people, the 2nd year of the university – 25 people, the 3-rd year of the university – 25 people, the 4th year of the university – 20 people. The total sample size of the study is 129 people. To diagnose the structure of values and determine the role of family values in the structure of values of young men, we choose his comprehensive methodology: «Methodology for diagnosing the structure of values» (B. S. Alishev), a methodology for diagnosing the value orientation of a personality in the continuum «I am not Me» (B. S. Alishev, E. R. Sageeva) and a comprehensive methodology for studying the basic social attitudes of a personality (B. S. Alishev, G. I. Kashapova, E. R. Sageeva). As a result of the study, the low structuring and inconsistency of the value system of the study participants was revealed. The value profile is characterized by a pronounced family and social orientation. The analysis of structural relationships has shown that the family values of young students are quite closely intertwined with the general value structure. The limitations and prospects of the presented research are discussed.

Key words: values; spiritual and moral values; family; family values; systemic methodology; axiology; Youth

The study was conducted at Donetsk State Pedagogical University as part of implementing the State Assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (№ 1024032700410-6-5.1.1-5.1.1-5.1.1.) On the topic «Psychological determinants for formation of spiritual and moral values of a modern family»

For citation: Ledovskaya T. V., Solynin N. E., Khodyrev A. M. Integration of family values into the axiological structure of personality in youth. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (6): 199-212 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-199>. <https://elibrary.ru/GCJNHT>

Введение

Современное российское общество находится в уникальной социальной ситуации развития, которая заключается в том, что совершенно новые вызовы требуют внедрения инновационных решений для сохранения единства населения, продолжения культурной преемственности, а также формирования у подрастающего поколения духовно-нравственных, и прежде всего, семейных ценностей. В текущих условиях, характеризующихся убылью населения из-за прошедшей пандемии COVID-19, участием России в специальной военной операции, а также сохраняющейся тенденцией на увеличение количества разводов и снижение рождаемости, необходимо совершенствование существующих мер воздействия на семью с опорой на пересмотр и увеличение эффективности имеющихся инструментов повышения престижа семьи, особенно многодетной и многопоколенной, с применением достижений современной психолого-педагогической науки.

W. Elsayed отмечает, что прививая детям добродетельные ценности, общество стремится

снабдить их необходимыми инструментами для безграничного служения человечеству. Образование и социализация служат механизмами формирования поведения, обычаев и общественных традиций, которые укореняются в жизни отдельных людей. Общества, обладающие добродетельными ценностями и сильной идентичностью, с большей вероятностью будут процветать в современную эпоху [Elsayed, 2024].

Отметим здесь, что, кроме указанных тенденций в Российской Федерации, фундаментальные изменения в формировании партнерских отношений присутствуют по всей Европе. Как указывают N. Blom, V. Perelli-Harris, K. A. Wiik, за последние несколько десятилетий наблюдающаяся дестандартизация жизненного пути привела к тому, что количество браков пришло в упадок, и сожителство стало более распространенным явлением, не только как способ начать совместное проживание, но также и как среда для рождения детей. Хотя большинство европейских пар в настоящее время начинают жить вместе, не вступая в брак, частота их вступления в брак, особенно до рождения ребенка, существенно варьируется. Авторы отмечают, что в среднем качество отношений у сожителей пар в Европе ниже, чем у супружеских пар. При этом количество детей, рожденных в незарегистрированных браках, также ниже, чем в традиционных семьях [Blom, 2023]. Семьи с прочными связями и семьи с традиционными семейными структурами менее терпимы к неэтичному поведению и придерживаются более строгих моральных ценностей, чем семьи, где связи слабые и не зарегистрирован брак [James, Giwa-Daramola, 2023]. В США присутствует иная тенденция, которая заключается в поиске баланса между семьей и карьерой молодыми людьми, достигшими юношеского возраста. Существует относительный перевес, придаваемый работе, достижению материального благополучия, по сравнению с семейными целями и ценностями [Lee, Vondracek, 2014].

Вместе с тем, W. Elsayed указывает на взаимосвязь между социальными ценностями и целостностью семьи как социальной единицы в обществе: семья служит социальной связью, объединяющей её членов посредством родственных связей, брака или усыновления. Она предполагает заключение брака и заботу о детях со стороны родителей. Семья играет важную роль в привитии признанных семейных ценностей посредством принципов, убеждений и обычаев, передаваемых из поколения в поколение. К соци-

альным ценностям, укрепляющим семейные узы, относятся братство, единство, любовь, доброта и социальная поддержка между членами семьи [Elsayed, 2024].

В целом, растущий объем исследований подчеркивает роль, которую духовно-нравственные, культурные семейные ценности играют в здоровье и адаптации подростков и юношей к окружающей среде. Культурные семейные ценности представляют собой убеждения и цели, уходящие корнями в культурные и религиозные традиции, которые влияют на структуру семьи, характер и тип взаимодействий в основной и расширенной семье, а также на поведение, проявляющееся во время семейных взаимодействий [Меца, 2023; Minasyan, 2023].

При этом следует понимать, что традиционность духовных ценностей в результате их длительного генезиса не означает силы связи между членами семьи, приводящей, в свою очередь, к созависимому поведению и негативным последствиям. Например, A. A. Y. Algan, P. Cahuc, P. Giuliano обнаружили, что люди, сформировавшие прочные семейные связи, менее мобильны, имеют более низкую заработную плату и более высокий уровень безработицы и поддерживают более строгие правила рынка труда [Algan, 2015]. Гипертрофированная привязанность, гиперопека со стороны родителей также являются негативными предикторами формирования тревожных расстройств у детей в процессе семейного воспитания [Bögels, 2006].

Таким образом, вопросы формирования духовно-нравственных ценностей семьи и семейных ценностей в современном обществе, не только российском, оказываются в поле зрения исследователей в настоящее время, что показывает их актуальность и значимость. Кроме того, взаимосвязь социальных факторов и ценностей, индивидуально-психологического развития, а также взаимовлияние общественных процессов на личность и ценностные ориентации демонстрирует нам системную природу изучаемых нами феноменов. В связи с этим представляется перспективным использование аксиологического подхода, который достаточно четко, логично и системно показывает взаимосвязь культурно-исторического развития и генезиса единой ценностной структуры личности [Ценности педагогического ..., 2019; 2020]. Исходя из такого понимания, логичным представляется рассмотрение семьи в контексте системной методологии. Здесь наиболее известной и широко применяе-

мой в психолого-педагогических исследованиях является теория семейных систем М. Боуэна.

Основная концепция данного подхода состоит из нескольких взаимосвязанных тезисов, таких как «процесс передачи из поколения в поколение» и «эмоциональный процесс ядерной семьи», которые используются для определения взгляда на человека и того, как устроены отношения в семье, и являются ключевыми ориентирами при проведении психотерапевтических и клинических вмешательств. Теория семейных систем М. Боуэна рассматривает семью как эмоциональную единицу и использует системное мышление для описания сложных взаимодействий между членами семьи. Во всех межличностных отношениях есть определённая степень взаимозависимости. Люди с более высоким уровнем дифференциации сохраняют определённую степень автономности в своих близких отношениях. Чем менее развито «я» человека, тем больше окружающие влияют на его поведение [Варга, 2005; Calatrava, 2022].

Современные исследователи также видят преимущество подхода М. Боуэна в том, что в семейной системе учитывается динамическое взаимодействие между её членами и связями с внешними системами, такими как сообщества, организации, школы и общество в целом. Она больше, чем сумма отдельных членов семьи, что подчёркивает необходимость системного мышления для понимания семьи. В соответствии с этой точкой зрения, теория семейных систем представляется как всеобъемлющий подход к пониманию человеческого поведения. Она рассматривает не только каждого члена семьи по отдельности (на индивидуальном уровне), но и взаимодействие между членами семьи (на семейном уровне) и более широкий контекст, в который включена эта семья (на уровне общества). Этот подход оказался полезным в самых разных контекстах, включая психотерапию, образование и развитие групп. Такое понимание показывает необходимость учёта различных систем, которые влияют на детей, исходя из уникальной динамики отношений и ролей, в которых они находятся [Li, Yang, Zhang 2024].

М. J. Cox, В. Paley обсуждают недавние исследования, которые возникли на основе теоретических и концептуальных моделей, использующих системную методологию для понимания семей. Авторы делают вывод, что исследования, стимулируемые такими моделями, ведут исследователей в новых и важных направлениях по-

нимания социального и эмоционального развития детей в семьях. Эти модели рассматривают развитие как результат динамических взаимодействий на нескольких уровнях семейных систем, которые регулируют поведение ребенка любого возраста, поэтому важны для рассмотрения множественных влияний на развитие личности и адаптацию к социуму [Cox, Paley, 2003].

В частности, в контексте системной методологии в понимании семьи обсуждаются способы формирования ценностей детей в результате разнообразных семейных мероприятий. Преимущество здесь состоит в том, что, во-первых, оно выходит за рамки индивидуального подхода к детям и подчёркивает вовлеченность их самих как членов семьи наряду с другими родственниками, а также их вовлеченность как членов общества, взаимодействующих с людьми за пределами семейной ячейки. Таким образом, этот акцент обеспечивает многоуровневую структуру для исследования предполагаемой образовательной ценности семейных мероприятий для детей с учетом множества ролей детей в различных системах. Во-вторых, этот подход может включать измерение времени, которое подчёркивает изменения в развитии, испытываемые индивидами в результате взаимодействия как внутри семьи, так и вне ее с течением времени. Иными словами, такая методология позволяет использовать более динамичный подход для изучения образовательной ценности семейных мероприятий для детей с учетом как реализованных, так и развивающихся ценностей [Li, Yang, Zhang 2024].

Таким образом, реализация системного подхода в понимании семьи позволяет непосредственно обратиться к процессу формирования семейных духовно-нравственных ценностей, интегрировать семейные ценности в структуру ценностно-смысловой сферы личности в процессе взаимодействия ребенка с семьей и с другими людьми. Такое взаимодействие охватывает все уровни семейной системы, а также обеспечивает выход за её пределы через взаимодействие с системами более широкого порядка, что позволяет запустить сложный процесс формирования как духовно-нравственных ценностей в широком контексте, так и более частных, семейных, в основе которых, безусловно, лежат базовые, гуманистические, общечеловеческие ценности. Такой подход позволит решить глобальную исследовательскую задачу по целенаправленному и методологически обоснованному формированию ценностей у молодёжи.

Вместе с тем следует помнить, что в юношеском возрасте формирование ценностей, идентичности и норм является важнейшей задачей развития и может зависеть от близких людей, включая семью. Таким образом, семьи могут быть важным контекстом, в котором возникают и формируются различные аспекты ценностно-мотивационной сферы личности [Лодыгина, 2016; Balundè, 2023].

Далее нам следует обратиться к дефиниции ценностей в современных психолого-педагогических исследованиях.

М. Blut, Sh. E. Beatty, W. M. Northington определяют ценности как желаемые, внеситуативные цели, которые различаются по значимости в качестве руководящих принципов в жизни людей. Ценности влияют на восприятие, установки и поведение человека. Ссылаясь на теорию базовых человеческих ценностей, исследователи подчёркивают, что важнейшим содержательным аспектом, отличающим ценности друг от друга, является тип мотивационных целей, которые они выражают [Blut, 2022]. Согласно L. Zwar, H.-H. König, A. Hajek, ценности – это личные цели, которые могут мотивировать поведение, установки и принятие социальных норм. Однако личные ценности также являются результатом базовых потребностей человека, контекста его существования и социального опыта. Таким образом, ценности, социальные и культурные нормы и опыт взаимно влияют друг на друга [Zwar, 2023]. Ценности относятся к универсальным, общим и желательным целям, которые определяют наши повседневные предпочтения и действия. Чем важнее ценность для человека, тем больше вероятность того, что человек будет действовать в соответствии с этой ценностью [Oh, 2021]. Ценности – это широкие, желаемые цели, которые мотивируют действия и служат стандартами для оценки и обоснования собственных и чужих действий. Они организованы в мотивационный континуум, который описывает совместимость и противоречия между ценностями [Collins, 2022].

Личные ценности – это руководящие принципы, которые влияют на принятие решений, мотивацию и отношение человека. R. A. España с коллегами замечают, что несмотря на ряд достижений в понимании ценностей у взрослых, ценности у детей остаются малоизученными. В результате, ученым очень мало известно о природе личных ценностей до достижения совершеннолетия и о том, как они могут быть связаны с дру-

гими индивидуальными различиями. Несмотря на концептуальное сходство, ценности отличаются от черт характера тем, что они представляют собой более широкие жизненные принципы, которых могут придерживаться люди и которые могут влиять на их цели. Ценности организованы на основе приоритетов индивида и могут вступать в конфликт друг с другом (то есть две ценности не могут быть реализованы одновременно, если они прямо противоположны друг другу) [España, 2022].

Ряд авторов в особую категорию выделяют социальные ценности. Однако анализ показывает, что речь в их исследованиях идёт о тех ценностях, которые характерны для какой-то конкретной культуры, но были впоследствии интегрированы человеком.

В частности, W. Elsayed особо подчёркивает, что социальные ценности включают в себя основы, стандарты и принципы, которые формируют убеждения и суждения человека в отношении различных аспектов жизни. Они отражают совесть человека и влияют на его взаимодействие с обществом, стимулируя интерес и участие в решении общественных проблем. К ключевым социальным ценностям относятся сострадание, вера, демократия, сотрудничество и социальная солидарность. Социальные ценности также представляют собой стандарты и цели, существующие в обществах на разных этапах развития, и служат человеческому стремлению и социальной необходимости. Они являются неотъемлемой частью человеческого опыта, поскольку обеспечивают основу для оценки индивидуального и группового поведения [Elsayed, 2024].

В рамках концепции социальных ценностей обнаружено, что социальные ценности охватывают желательные характеристики или качества, которые должны поддерживать отдельные лица и группы. На эти ценности влияет преобладающая культура в сообществе, как на местном, так и на глобальном уровнях. Примерами таких ценностей являются терпимость, истина, сила, справедливость, честность, смелость, сотрудничество и альтруизм [Elsayed, 2024].

Социальные ценности играют важнейшую роль в формировании личности детей и привитии им положительных моральных качеств, которые улучшают их человеческие качества и позволяют им в будущем стать эффективными, продуктивными и преданными членами общества. Исследования показали, что ценности служат основой для надлежащего развития личности человека

в соответствии с культурными нормами общества и способствуют развитию важнейших человеческих качеств, таких как привязанность, уважение, милосердие, справедливость и социальная солидарность в обществе [Elsayed, 2024]

Кроме того, ценности различаются по своей важности для отдельных людей. Чем четче люди расставляют приоритеты в отношении ценности, тем больше они стремятся достичь цели или ведут себя в соответствии с этими ценностями. Когда определенные ценности воспринимаются как широко распространенные в обществе, эти ценности также могут определять, как люди в обществе чувствуют, думают и ведут себя, независимо от того, поддерживают ли они лично эти ценности или нет. Изучение воспринимаемых групповых ценностей соответствует интерсубъективному подходу к ценностям. Согласно этому подходу, люди могут предпочесть действовать не в соответствии со своими лично одобренными ценностями, а в соответствии с ценностями, которые, по их мнению, важны в их культуре [Huang, 2022].

Одной из наиболее широко используемых в психолого-педагогических исследованиях классификаций личных ценностей является теория базовых человеческих ценностей Ш. Шварца [Яницкий, 2000; Есрафа, 2022]. Общеизвестно, что Ш. Шварц разделил этот ценностно-мотивационный континуум на 10 основных типов ценностей, расположенных в четырёх областях более высокого порядка, организованных по двум биполярным измерениям. Первое измерение описывает конфликт между ценностями самосовершенствования, подчёркивающими стремление к достижению личных целей, и ценностями самопревосхождения, подчёркивающими заботу о благополучии и интересах других. Второе измерение описывает конфликт между ценностями, связанными с открытостью к переменам, которые подчёркивают стремление к новизне и независимости, и консервативными ценностями, которые подчёркивают сохранение статуса-кво. Структура взаимосвязей между 10 базовыми ценностями была подтверждена сотнями исследований, в том числе и кросс-культурными, проведёнными в более чем 80-ти странах [Яницкий, 2000; Collins, 2022; Zwar, 2023]. Вместе с тем, анализ исследований показывает, что теория и психодиагностический инструмент, предложенные Ш. Шварцем, обладают рядом ограничений. Например, М. Vecchione отмечает, что для исследования традиционных ценностей

в опроснике Ш. Шварца не хватает некоторых пунктов, поэтому этот контент должным образом охвачен быть не может [Vecchione, 2023], следовательно, необходимо применение более современных, комплексных, системных методологий.

Исходя из этого, а также ориентируясь на методологию системного подхода в психологии, в настоящем исследовании перспективной считается психологическая теория ценностей, разработанная Б. С. Алишевым в рамках системно-функционального подхода. В его понимании ценности – это функциональные связи субъекта и объекта, которые отличаются особым содержанием, субъективным толкованием этого содержания, мерой важности и являются последними факторами при определении значений объектов, событий, ситуаций и т. д. Основанием их считаются наиболее общие представления личности о месте человека в мире (в том числе – себя самого) и его связях с ним. Они создаются в результате социокультурного развития и организуются в виде иерархической системы предпочтений, приобретающей персонифицированные формы [Ледовская, 2019; Ценности и социальные..., 2010]. Структурно-функциональный подход позволяет в каждом блоке выделить смысловые единицы, наиболее характеризующие интересующий исследователя объект. В нашем случае – это семья, и, соответственно, те ценности, которые характеризуют отношение и поведение человека, его жизнедеятельность при реализации и идентификации себя с семьей. Рассматривая семью и личность в качестве единого аксиологического пространства, характеризующегося взаимопроникновениями и взаимопересечениями, на текущем этапе нашего исследования необходимым видим изучение того, какое место занимают семейные ценности в структуре общих ценностей в юношеском возрасте. Это поможет в будущем сформулировать рекомендации и способы формирования духовно нравственных ценностей, отталкиваясь, в том числе, от специфики развития личности в отдельно взятой семье.

Исходя из теоретического анализа, в качестве основных семейных ценностей здесь мы понимаем следующие: Жизнь и безопасность каждого человека, Благополучие близких людей, Семья, Любовь, Гармония отношений, Самоотдача, Польза, Коллективизм. Ценность «жизнь и безопасность каждого человека» включена в список, потому что ценности, связанные с защитой себя и других (семьи, здоровья, работы, порядка в обществе, национальной безопасности и т. д.),

могут влиять на то, как респонденты оценивают роль системы защиты детей. Безопасность измеряется как на индивидуальном, так и на общественном уровне [Berrick, 2023].

В связи этим, проблема нашего исследования может быть выражена в вопросе: какое место ценности семьи занимают в общей психологической структуре ценностей в юношеском возрасте?

Методы исследования

В исследовании принимали участие учащиеся юношеского возраста школ и вузов г. Ярославля. Представители 10 и 11-х классов – 40 человек, 1-й курс вуза – 19 человек, 2-ой курс вуза – 25 человек, 3-й курс вуза – 25 человек, 4-й курс вуза – 20 человек. Общий объем выборки исследования – 129 человек. Ориентируясь на методологию системного подхода в понимании семьи, а также на структурно-функциональную концепцию в понимании ценностей Б. С. Алишева, для диагностики структуры ценностей и определения роли ценности семьи в структуре ценностей

юношей выбираем комплексную методику: «Методику диагностики структуры ценностей» (Алишев), методику диагностики ценностной направленности личности в континууме «Я – не Я» (Б. С. Алишев, Е. Р. Сагеева) и комплексную методику изучения основных социальных установок личности (Б. С. Алишев, Г. И. Кашапова, Е. Р. Сагеева) [Ценности и социальные..., 2010]. Для статистической обработки использовался метод оценки значимости различий (U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Кроскала-Уоллеса), коэффициент корреляции рассчитывался при помощи r-критерия Спирмена.

Результаты исследования

1. Первоначально определим место ценностей семьи в системе ценностей у учащихся юношеского возраста. Для решения этой эмпирической задачи был выявлен средний уровень выраженности ценностей и осуществлено ранжирование уровня предпочтительности всех ценностных позиций (Таблица 1).

Таблица 1.

Динамика уровня выраженности и приоритетности ценностей в юношеском возрасте

	10-11 класс		1 курс		2 курс		3 курс		4 курс	
	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг
Основное ценностное отношение										
Сохранение среды обитания	2,8	4	3,2	4	2,2	5	3,8	3	2,8	5
Мощь и процветание страны	2,3	5	1,1	7	2	6	0,8	7	1,6	7
Жизнь и безопасность каждого человека	3,8	2	3,6	3	4	2	4	2	3,8	2
Развитие нравственности культуры в обществе	3,5	3	4,2	2	3,2	3	3,4	4	3,6	3
Экономический и технический прогресс	2	7	2	6	1,4	7	1,3	6	1,9	6
Благополучие близких людей	4,4	1	4,9	1	5	1	4,4	1	4,3	1
Мое благополучие	2,2	6	2	5	2,9	4	3,3	5	3,2	4
Ценности – сферы жизнедеятельности										
Работа / учеба	3	5	2,2	5	2,3	5	2,9	5	2,6	4
Личное здоровье	3,6	3	4,3	2	4,2	1	4,5	1	4,6	1
Семья	4,6	1	5	1	4,2	2	3,5	3	4,3	2
Дружба	3,7	2	3,6	3	3,4	4	2,8	6	2,5	5,5
Любовь	3	4	3,3	4	3,9	3	3,8	2	4	3
Отдых	2,3	6	1,8	6	2,2	6	3	4	2,5	5,5
Общественная жизнь	0,9	7	1	7	0,6	7	0,6	7	0,7	7
Ценности – способы жизнедеятельности										

Покой	1,4	7	1,4	6	1,6	6	1,8	6	1,5	7
Материальное благополучие	3,4	3	3,3	4	3,6	3	3,7	3	4	2
Гармония отношений	3,7	2	4	2	4,2	1	4	2	3,8	3
Статус	2,1	6	1,3	7	1,5	7	1	7	1,6	6
Самоотдача	2,9	5	2,3	5	2,4	5	2,4	5	2,4	5
Разнообразиие	3,1	4	3,6	3	3,6	4	3,6	4	3,2	4
Саморазвитие	4,4	1	5,1	1	3,9	2	4,5	1	4,8	1
Первичные функциональные ценности										
Красота	2	6	1,9	6	2,4	6	2,1	6	2,4	6
Мощь (сила)	1,5	7	0,5	7	1	7	1,3	7	1,1	7
Добро	3,5	4	3,5	4	4,2	1	3,8	3	4,5	1
Истина	3,9	2	3,9	3	3,3	4	3,2	4	2,7	4
Польза	2,3	5	3	5	2,6	5	2,4	5	2,6	5
Справедливость	4,1	1	4,1	2	3,8	2	4,2	1	3,8	3
Свобода	3,7	3	4,2	1	3,7	3	4	2	4	2

На протяжении всего юношеского возраста наиболее высокую значимость имеют ценности, относимые авторами к разряду «семейных»: среди основных ценностных отношений – «благополучие близких людей» (ранг 1 у всех групп испытуемых), «жизнь и безопасность каждого человека» (ранг 2, 3). Среди ценностей сфер жизнедеятельности – семья, дружба и любовь. Из ценностей способов жизнедеятельности – «саморазвитие» (ранг 1, 2) и «гармония отношений» (ранг 1,2). В категории «первичные функциональные ценности» на первом месте оказывается «справедливость» и «добро» (ранг 1 и 2). Вместе с тем, семейные ценности не подвергаются значимой статистически доказанной динамике развития на протяжении юношеского возраста. На наш взгляд, данные особенности полностью соответствуют возрастной специфике юношеского возраста – поиск себя и своего места в мире, формирование идентичности, осознание и принятие собственной индивидуальности, острая потребность в доверительном (со взрослыми) и «исповедальном» (со сверстниками) общении и т. п. Так как юноша познает и формирует свое «Я» преимущественно через межличностные отношения и микросоциальные связи, то ценности, имеющие социальный характер, становятся особенно значимыми и важными.

Важным представляется тот факт, что ценности гармонии отношений, занимающие первые места в ценностной иерархии учащихся старшего юношеского возраста, представляют собой ценности семьи. Их лидирующее положение отражает и подчеркивает важность для юношей се-

мейных отношений и семьи в целом. В данном случае можно отметить сглаженный, уравновешенный ценностный профиль по типу ценностей-способов жизнедеятельности. С нашей точки зрения, это может объясняться более интенсивной и широкой жизненной активностью возраста: разнообразные социальные связи, сферы деятельности, интересы и т. п. Подобная «разнонаправленность» и высокая насыщенность жизни юношества сопряжена и с более разнообразными ценностями-способами жизнедеятельности.

В целом, можно отметить проявление типичных психологических особенностей раннего юношеского периода: широкие жизненные перспективы, желание самореализации в выбранной деятельности, поиск и раскрытие способностей и талантов. При этом юноши демонстрируют предпочтение некоего оптимального пути, позволяющего избежать интенсивного напряжения сил и необходимости преодоления трудных препятствий. На это указывает и тот факт, что ценность статуса как достижения достойного положения в обществе, авторитета, признания окружающих не имеет для них высокого значения и располагается на последнем месте среди приоритетов.

2. На следующем этапе эмпирического исследования возникла необходимость определить особенности ценностной направленности личности юношей в континууме «Я – не Я» и выраженности основных социальных установок личности «авторитаризм – демократизм», «коллективизм – индивидуализм», «альтруизм – эгоизм», «экстернальность – интернальность» (Таблица 2). Испытуемые всех групп оказываются более демократич-

ными, ориентированными на коллективизм, альтруизм и интернальны. У студентов более выражен полюс «Не-я». Полученные результаты, воз-

можно, объясняются тем, что это универсалии, которые заложены логикой возраста.

Таблица 2.

Динамика развития ценностных направленностей и ценностных установок в юношеском возрасте

Ценностные направленности и ценностные установки	10-11 класс	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Авторитаризм/демократизм	-8,13	-13,00	-15,00	-4,72	-6,05
Коллективизм/индивидуализм	6,18	4,32	3,44	-6,96	0,90
Эгоизм/альтруизм	-7,35	-6,32	-11,20	1,28	-2,60
Экстернальность/интернальность	-18,43	-14,53	-16,08	-14,20	-14,05
Направленность «Я»	13,74	14,37	12,40	14,71	13,90
Направленность «Не-Я»	19,51	20,37	21,40	17,67	19,30
Нейтральная направленность	16,74	16,47	16,24	18,92	17,80

Вместе в тем, мы отмечаем некую динамику в развитии ценностных направлений и ценностных установок в течение юношеского возраста: ценность «коллективизм/индивидуализм» имеет нелинейный характер развития – постепенное снижение уровня значимости коллективизма от раннего юношеского возраста до периода кризиса идентичности, далее – резкая смена полюса до «индивидуализма» на 3-м курсе и оптимизация на 4-ом курсе (N=14,814 при p≤0,01). К старшему юношескому возрасту коллективистические установки становятся более выраженными и сформированными. Несмотря на то, что в целом юноши выбирают демократичные ценности на протяжении всего возрастного периода, мы наблюдаем тенденцию некоторой динамики их развития: высокие значения демократичности в старших классах школы и на 1, 2-ом курсе и далее – снижение выраженности, но с сохранением демократического полюса на 3 и 4-ом курсе (N=9,196 при p≤0,05). Похожая тенденция и у ценностной направленности в области альтруизма и эгоизма (N=8,8821 при p≤0,05). На этом

основании можно утверждать, что динамические изменения ценностной направленности в юношеском возрасте выражаются в усилении значимости гармоничных отношений с другими и в повышении субъективной важности соответствующих личностных характеристик.

Результаты исследования социокультурных установок показывают, что у учащихся юношеского возраста доминирующей является «не Я»-направленность, предполагающая высокую значимость социальной гармонии. Ценностные установки учащихся юношеского возраста характеризуются преобладанием установок на демократизм, коллективизм, альтруизм и интернальность.

3. На третьем этапе исследования решалась задача: определение места, роли и вклада ценностей семьи в общую структуру духовно-нравственных ценностей. Обобщенные результаты корреляционного анализа, демонстрирующие количество связей ценностей семьи с другими ценностями, представлены в Таблице 3.

Таблица 3.

Результаты корреляционного анализа, отражающие количество связей ценностей семьи с другими ценностями

	10-11 класс	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Жизнь и безопасность каждого человека	7	3	2	4	4
Благополучие близких людей	5	4	4	6	5
Семья	3	2	2	7	5
Любовь	4	3	5	7	0
Гармония отношений	11	9	5	4	5
Самоотдача	4	2	4	5	2
Польза	1	2	0	0	4
Не-Я	13	6	4	7	6
Общее количество связей	48	33	23	40	31

Корреляционный анализ показал, что значимость ценности семьи в структуре общих духовно-нравственных ценностей носит нелинейный характер: приобретая высокие значения в раннем юношеском возрасте, имеет тенденцию к снижению в начале обучения в вузе (обусловленное вхождением студентов в кризис идентичности), увеличение на 3-м курсе и снижение в конце обучения. Наиболее значимыми в ценностной структуре юношей оказываются «Гармония отношений», «Благополучие близких людей», «Любовь» и сама ценность «Семья».

Наибольшее количество корреляций с другими духовно-нравственными ценностями обнаруживается у старшеклассников, а наименьшее – у студентов 2-го курса. Среди всех ценностей, детерминирующих семейные, наибольшее влияние на всех уровнях образования оказывают такие ценностные направленности, как «альтруизм» и «демократичность». Интересным оказывается тот факт, что у учащихся СОШ семейные ценности отрицательно связаны с оценкой экономического и технического прогресса ($\Sigma=4$), а у студентов 4-го курса аналогичная ситуация с «мощью и процветанием страны» ($\Sigma=4$) и «материальным благополучием» ($\Sigma=3$).

Несмотря на то, что в младшем юношеском возрасте мы обнаруживаем наибольшее количество корреляций в структуре духовно-нравственных ценностей, отмечаем в целом некую противоречивость этой структуры, заключающуюся в том, что выявлено небольшое количество значимых взаимосвязей между исследуемыми ценностями семьи, но при этом большая часть из них носят отрицательный характер. Наиболее тесно связанной с другими ценностями семьи является ценность гармонии отношений, а также ценности семьи и любви. Семья как сфера жизнедеятельности положительно коррелирует с «гармонией отношений» ($r=0,352$ при $p<0,05$) и «красотой» ($r=0,364$ при $p<0,05$). Чем более значимой представляется младшим юношам семейная сфера, тем более высока для них значимость позитивных взаимоотношений и привлекательности. При этом с ценностью любви сфера семьи связана отрицательной корреляцией ($r=-0,392$ при $p<0,05$). «Любовь», в свою очередь, отрицательно коррелирует также и с «гармонией отношений» ($r=-0,431$ при $p<0,01$), а «гармония отношений» – с «материальным благополучием» ($r=-0,533$ при $p<0,001$). Таким образом, базовая триада «семья – любовь – гармония отношений» несет в себе значимое противоречие и отражает, на наш взгляд,

важнейшие процессы ценностного переосмысления категории «семья», а именно – ее расщепления на родительскую и супружескую.

Выявленные взаимосвязи показывают, что высокая ценность любви в младшем юношеском возрасте сопряжена со снижением значимости «семьи» и «гармонии отношений». При этом ценности «семьи» и «гармонии отношений», напротив, друг друга усиливают. Это свидетельствует о том, что в младшем юношеском возрасте «любовь» и «семья» представляют собой разные категории и практически противопоставлены друг другу. С нашей точки зрения, большое значение в данном случае имеет и сущность феномена юношеской любви. Настоящие отношения с противоположным полом носят в этот период «пробный» характер и не связаны в сознании с действительным намерением создать в ближайшее время собственную семью со своим романтическим партнером. А под категорией «семья», вероятно, по-прежнему понимается преимущественно родительская семья и/или идеализированный образ собственной семьи в отдаленной перспективе.

Говоря о психологической структуре ценностей в старшем юношеском возрасте и о роли семейных ценностей в этой структуре, следует отметить, что система ценностей семьи на этом этапе онтогенеза характеризуется более высоким уровнем сформированности, когерентности и устойчивости. В основе этой системы лежат три ключевые ценности – «гармония отношений» ($\Sigma=$ от 4 до 9), «жизнь и безопасность каждого» ($\Sigma=$ от 2 до 4), «благополучие близких людей» ($\Sigma=$ от 4 до 6) и «польза» ($\Sigma=$ до 4), вокруг которых формируется вся система ценностей семьи. Важной особенностью является и тот факт, что ценность любви как сферы жизнедеятельности на данном этапе юношества вообще не имеет веса в общей системе. В целом можно говорить о том, что структура ценностей семьи в период обучения в вузе проходит ряд трансформационных изменений и приобретает более высокий уровень обобщенности и зрелости.

При этом, учитывая выявленные противоречивые тенденции, есть основания предполагать незавершенный процесс перестройки структуры ценностей. С одной стороны, к завершающему этапу юношества ценности семьи объединяются в единую систему, включаются в связи с другими сферами жизни, приобретая тем самым более реалистичный характер и выходя на интерпсихологический уровень. Но, с другой стороны, их

связи с конкретными способами реализации, с мотивационными устремлениями ослабляются. При этом можно отметить ярко выраженный экзистенциальный аспект структурирования системы ориентаций учащихся старшего юношеского возраста. Вероятно, на следующем возрастном этапе вновь произойдет выстраивание связей этих ценностей между собой, но уже на другом уровне и по другому типу.

В целом анализ структурных связей показал, что ценности семьи у учащихся юношеского возраста довольно тесно вплетены в общую ценностную структуру. При этом на разных этапах юношества существуют специфические черты взаимосвязи ценностей семьи с другими ценностными характеристиками (при сохранении их доминирующей значимости).

Заключение

Таким образом, проведенный структурный анализ ценностной системы в юношеском возрасте позволяет выделить несколько ее ключевых характеристик:

1. Система ценностей семьи учащихся младшего юношеского возраста характеризуется противоречивостью и низкой структурированностью входящих в нее элементов. Ключевым противоречием данной системы выступает поляризация категорий «любовь» и «гармония отношений, семья». В то время как в старшем юношеском возрасте она является достаточно интегрированной, организованной и когерентной.

2. Ценность гармонии отношений может быть обозначена как структурообразующая ценность семьи на протяжении всего юношеского возраста. Она имеет наиболее тесные взаимосвязи как с другими ценностями семьи, так и с иными духовно-нравственными характеристиками. При этом ценность достижения близости, общности с другими в значительной степени служит целям удовлетворения потребностей в самоутверждении.

Таким образом, обобщая результаты исследования выраженности различных ценностных характеристик у школьников и студентов, можно сформулировать ключевые особенности: на протяжении всего юношеского периода ценностный профиль характеризуется ярко выраженной семейной и социальной направленностью. Наиболее значимыми для младших и старших юношей являются ценности и ценностные установки, связанные с семьей, близкими людьми и в целом с социальными отношениями. Основная линия динамических изменений в ценностных приорите-

тах юношества заключается в нарастании их утилитарности, полезности для индивидуальной жизни и социальной успешности. При этом большая часть ценностей семьи имеет устойчиво высокую значимость. Выявленная доминанта ценностей семьи гармонично сочетается с ценностной направленностью на социальную гармонию и с ценностными установками на альтруизм, коллективизм, демократизм и интернальность.

Вместе с тем проведенное нами исследование содержит ряд ограничений, которые, однако, позволяют видеть перспективы дальнейшей работы. В частности, ориентируясь на замечание A. Balundė, G. Perlaviciute о том, что ценности, связанные с заботой об окружающей среде и других людях, менее приоритетны среди юношей, чем у взрослых, и меньше, чем ценности, связанные с личной выгодой. Более того, самоидентификация юношей в обществе, возможно, еще не сформирована, потому что они все еще исследуют свою идентичность. Кроме того, процессы развития в подростковом возрасте влекут за собой восприимчивость к влиянию сверстников, восстание против норм и ценностей родителей и поиск собственной уникальной идентичности. Такие процессы потенциально могут привести к тому, что у них сформируются другие семейные мотивы и модели поведения, нежели у их родителей [Balundė, 2023]. Поэтому в будущем представляется необходимым проведение не только лонгитюдных исследований для понимания логики становления системы ценностей в юношеском возрасте, но и психодиагностическое исследование ценностей всех членов семьи для построения целостной системной модели и понимания взаимосвязи и преемственности ценностей в каждой конкретной семье. Кроме того, мы соглашаемся с M. Gu, который указывает, что при проведении исследований необходим учет региональных культурных семейных ценностей, которые, в том числе, определялись языком, используемым в регионе [Gu, 2024]. T. Huang также акцентирует внимание на взаимопроникновении и взаимовлиянии культурных ценностей на ценности личные [Huang, 2022]. Поэтому также необходимым этапом дальнейших исследований нам видится изучение региональных тенденций специфики развития системы духовно-нравственных ценностей в юношеском возрасте. Проведение исследований такого рода позволит понять универсальные механизмы формирования духовно-нравственных ценностей, а также разработать комплекс эффективных психолого-

педагогических мер поддержки формирования традиционных семейных ценностей.

Библиографический список

1. Варга А. Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна // Консультативная психология и психотерапия. 2005. Т. 13, № 2. С. 137–146.
2. Ледовская Т. В. Становление системы ценностей студентов педагогического вуза в период получения высшего профессионального образования / Т. В. Ледовская, Н. Э. Солянин, А. М. Ходырев // Science for Education Today. 2019. Т. 9, № 5. С. 7–23.
3. Лодыгина И. А. Особенности формирования семейных ценностей у современной молодежи / И. А. Лодыгина, Е. В. Быстрова, Т. И. Митичева // Современная педагогика. 2016. № 2. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/02/5435> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Ценности и социальные установки современных студентов: структура и динамика : коллективная монография / отв. ред. Б. С. Алишев. Казань : «Данис» ; ИПП ПО РАО, 2010. 239 с.
5. Ценности педагогического образования: история и современное состояние : коллективная монография / Л. Н. Данилова [и др.] ; под науч. ред. А. М. Ходырева. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2020. 175 с.
6. Ценности педагогического образования: сущность и генезис / Л. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Солянин, А. М. Ходырев // Ценности и смыслы. 2019. № 4(62). С. 6–22.
7. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система : монография. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
8. Algan A. A. Family values and the regulation of labor / A. A. Algan, P. Cahuc, P. Giuliano // Journal of the European Economic Association. 2015. Т. 13, № 4. С. 599–630.
9. Balundè A. Are we on the same page? Exploring the relationships between environmental values, self-identity, personal norms and behavior in parent-adolescent dyads / A. Balundè, G. Perlaviciute // Journal of Environmental Psychology. 2023. Vol. 92. 102157.
10. Berrick J. D. Public perceptions of child protection, children's rights, and personal values: An assessment of two states / J. D. Berrick, M. Skivenes, J. N. Roscoe // Children and Youth Services Review. 2023. Vol. 150. 106960.
11. Blom N. Relationship quality and family formation in Europe / N. Blom, B. Perelli-Harris, K. A. Wiik // Advances in Life Course Research. 2023. Vol. 55. 100527.
12. Blut M. Cultural personal values and switching costs perceptions: Beyond Hofstede / M. Blut, Sh. E. Beatty, W. M. Northington // Journal of Business Research. 2022. Vol. 150. Pp. 339–353.
13. Bögels S. M. Family issues in child anxiety: Attachment, family functioning, parental rearing and beliefs / S. M. Bögels, M. L. Brechman-Toussaint // Clinical Psychology Review. 2006. Vol. 26. Iss. 7. Pp. 834–856.
14. Calatrava M. Differentiation of self: A scoping review of Bowen Family Systems Theory's core construct / M. Calatrava, M.V. Martins, M. Schweer-Collins, C. Duch-Ceballos, M. Rodriguez-González // Clinical Psychology Review. 2022. Vol. 91. 102101.
15. Collins P. R. Do personal values have an effect on self-esteem in middle childhood / P. R. Collins, J. Sneddon, J. A. Lee // Personality and Individual Differences. 2002. Vol. 199.
16. Cox M. J. Understanding families as systems / M. J. Cox, B. Paley // Current directions in psychological science. 2003. Т. 12, № 5. С. 193–196.
17. Elsayed W. Building a better society: The Vital role of Family's social values in creating a culture of giving in young Children's minds // Heliyon. 2024. Vol. 10. Iss. 7 2024.
18. España R. A. Delineating personal values in a diverse middle childhood sample / R. A. España, A. N. Shields, A.J. Smack, J. L. Tackett // Journal of Research in Personality. 2022. Vol. 100. 104281.
19. Gu M. The power of the family in times of pandemic: Cross-country evidence from 93 countries // SSM – Population Health. 2024. Vol. 27. 101698.
20. Huang T. Important to me and my society: How culture influences the roles of personal values and perceived group values in environmental engagements via collectivistic orientation / T. Huang, A. K.-y. Leung, K. Eom, K.-P. Tam // Journal of Environmental Psychology. 2022. Vol. 80. 101774.
21. James Jr H. S. Do family ties and structure matter for ethical and moral values? [Текст] / Jr H. S. James, D. Giwa-Daramola // International Journal of Social Economics. 2023. Т. 50, № 4. С. 491–508.
22. Lee B. Teenage goals and self-efficacy beliefs as precursors of adult career and family outcomes / B. Lee, F. W. Vondracek // Journal of Vocational Behavior. 2014. Vol. 85. Iss. 2. Pp. 228–237.
23. Lee S. H. N. The importance of personal norms and situational expectancies to sustainable behaviors: The norm activation and situational expectancy-value theories / S. H. N. Lee, H. J. Chang, L. Zhao // Journal of Retailing and Consumer Services. 2023. Vol. 73. 103371.
24. Li Z. Family travel as an educational experience: Revealing multi-level Parents' perceived value through a family systems approach / Z. Li, Y. Yang, X. Zhang // Tourism Management Perspectives. 2024. Vol. 53. 101301.
25. Meca A. The role of family cultural values in adolescent health and psychosocial functioning / A. Meca, K. Allison, K. Ayers, B. Cruz // Encyclopedia of Child and Adolescent Health (First Edition) / Editor(s): B. Halpern-Felsher. Academic Press, 2023. Pp. 660–669.
26. Minasyan L. Family as a social factor determining demographic trends / L. Minasyan, A. Kaneeva, Ph. Ponomarev, P. Nalivaichenko // Journal of the Geograph-

ical Institute «Jovan Cvijic», SASA. 2023. Vol. 73. Iss.2. Pp.: 237–249.

27. Nikolaeva A. To the Problem of the Spiritual and Moral Values Formation in Senior Pre-school Children / A. Nikolaeva, L. Popova // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 146. Pp. 271–274.

28. Oh R. R. Y. Connection to nature is predicted by family values, social norms and personal experiences of nature / R. R. Y. Oh, K. S. Fielding, L. T. P. Nghiem, C. C. Chang, L. R. Carrasco, R. A. Fuller // *Global Ecology and Conservation*. 2021. Vol. 28. e01632.

29. Vecchione M. The five factors of personality and personal values: An update with the refined theory // *Personality and Individual Differences*. 2023. Vol. 203. 112033.

30. Zwar L. Personal human values, informal caregiving and the relevance of gender and age: Findings from the population-based German Aging Survey / L. Zwar, H.-H. König, A. Hajek // *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2023. Vol. 110. 104968.

Reference list

1. Varga A. Ja. Teorija semejnyh sistem Mjurreja Boujena = Murray Bowen's theory of family systems // *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija*. 2005. T. 13, № 2. S. 137–146.

2. Ledovskaja T. V. Ctanovlenie sistemy cennostej studentov pedagogicheskogo vuza v period poluchenija vysshego professional'nogo obrazovanija = The formation of a system of values of pedagogical university students during the period of higher professional education / T. V. Ledovskaja, N. Je. Solynin, A. M. Hodyrev // *Science for Education Today*. 2019. T. 9, № 5. S. 7–23.

3. Lodygina I. A. Osobennosti formirovanija semejnyh cennostej u sovremennoj molodezhi = Features of the formation of family values among modern youth / I. A. Lodygina, E. V. Bystrova, T. I. Miticheva // *Sovremennaja pedagogika*. 2016. № 2. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/02/5435> (data obrashhenija: 01.10.2024).

4. Cennosti i social'nye ustanovki sovremennyh studentov: struktura i dinamika = Values and social attitudes of modern students: structure and dynamics : kollektivnaja monografija / otv. red. B. S. Alishev. Kazan' : «Danis» ; IPP PO RAO, 2010. 239 s.

5. Cennosti pedagogicheskogo obrazovanija: istorija i sovremennoe sostojanie = Values of teacher education: history and state of the art : kollektivnaja monografija / L. N. Danilova [i dr.] ; pod nauch. red. A. M. Hodyreva. Jaroslavl' : JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2020. 175 s.

6. Cennosti pedagogicheskogo obrazovanija: sushhnost' i genezis = Values of teacher education: essence and genesis / L. N. Danilova, T. V. Ledovskaja, N. Je. Solynin, A. M. Hodyrev // *Cennosti i smysly*. 2019. № 4(62). S. 6–22.

7. Janickij M. S. Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskaja sistema = Value orientations of personality as a dynamic system : monografija. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2000. 204 s.

8. Algan A. A. Family values and the regulation of labor / A. A. Algan, P. Cahuc, P. Giuliano // *Journal of the European Economic Association*. 2015. T. 13, № 4. S. 599–630.

9. Balundè A. Are we on the same page? Exploring the relationships between environmental values, self-identity, personal norms and behavior in parent-adolescent dyads / A. Balundè, G. Perlaviciute // *Journal of Environmental Psychology*. 2023. Vol. 92. 102157.

10. Berrick J. D. Public perceptions of child protection, children's rights, and personal values: An assessment of two states / J. D. Berrick, M. Skivenes, J. N. Roscoe // *Children and Youth Services Review*. 2023. Vol. 150. 106960.

11. Blom N. Relationship quality and family formation in Europe / N. Blom, B. Perelli-Harris, K. A. Wiik // *Advances in Life Course Research*. 2023. Vol. 55. 100527.

12. Blut M. Cultural personal values and switching costs perceptions: Beyond Hofstede / M. Blut, Sh. E. Beatty, W. M. Northington // *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 150. Pp. 339–353.

13. Bögels S. M. Family issues in child anxiety: Attachment, family functioning, parental rearing and beliefs / S. M. Bögels, M. L. Brechman-Toussaint // *Clinical Psychology Review*. 2006. Vol. 26. Iss. 7. Pp. 834–856.

14. Calatrava M. Differentiation of self: A scoping review of Bowen Family Systems Theory's core construct / M. Calatrava, M.V. Martins, M. Schweer-Collins, C. Duch-Ceballos, M. Rodríguez-González // *Clinical Psychology Review*. 2022. Vol. 91. 102101.

15. Collins P. R. Do personal values have an effect on self-esteem in middle childhood / P. R. Collins, J. Sneddon, J. A. Lee // *Personality and Individual Differences*. 2002. Vol. 199.

16. Cox M. J. Understanding families as systems / M. J. Cox, B. Paley // *Current directions in psychological science*. 2003. T. 12, № 5. S. 193–196.

17. Elsayed W. Building a better society: The Vital role of Family's social values in creating a culture of giving in young Children's minds // *Heliyon*. 2024. Vol. 10. Iss. 7 2024.

18. España R. A. Delineating personal values in a diverse middle childhood sample / R. A. España, A. N. Shields, A.J. Smack, J. L. Tackett // *Journal of Research in Personality*. 2022. Vol. 100. 104281.

19. Gu M. The power of the family in times of pandemic: Cross-country evidence from 93 countries // *SSM – Population Health*. 2024. Vol. 27. 101698.

20. Huang T. Important to me and my society: How culture influences the roles of personal values and perceived group values in environmental engagements via collectivistic orientation / T. Huang, A. K.-y. Leung, K. Eom, K.-P. Tam // *Journal of Environmental Psychology*. 2022. Vol. 80. 101774.

21. James Jr H. S. Do family ties and structure matter for ethical and moral values? [Tekst] / Jr H. S. James, D. Giwa-Daramola // *International Journal of Social Economics*. 2023. T. 50, № 4. S. 491–508.

22. Lee B. Teenage goals and self-efficacy beliefs as precursors of adult career and family outcomes / B. Lee, F. W. Vondracek // *Journal of Vocational Behavior*. 2014. Vol. 85. Iss. 2. Pp. 228–237.

23. Lee S. H. N. The importance of personal norms and situational expectancies to sustainable behaviors: The norm activation and situational expectancy-value theories / S. H. N. Lee, H. J. Chang, L. Zhao // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2023. Vol. 73. 103371.

24. Li Z. Family travel as an educational experience: Revealing multi-level Parents' perceived value through a family systems approach / Z. Li, Y. Yang, X. Zhang // *Tourism Management Perspectives*. 2024. Vol. 53. 101301.

25. Meca A. The role of family cultural values in adolescent health and psychosocial functioning / A. Meca, K. Allison, K. Ayers, B. Cruz // *Encyclopedia of Child and Adolescent Health (First Edition)* / Editor(s): B. Halpern-Felsher. Academic Press, 2023. Pp. 660–669.

26. Minasyan L. Family as a social factor determining demographic trends / L. Minasyan, A. Kaneeva, Ph.

Ponomarev, P. Nalivaichenko // *Journal of the Geographical Institute «Jovan Cvijic», SASA*. 2023. Vol. 73. Iss.2. Pp.: 237–249.

27. Nikolaeva A. To the Problem of the Spiritual and Moral Values Formation in Senior Pre-school Children / A. Nikolaeva, L. Popova // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 146. Pp. 271–274.

28. Oh R. R. Y. Connection to nature is predicted by family values, social norms and personal experiences of nature / R. R. Y. Oh, K. S. Fielding, L. T. P. Nghiem, C. C. Chang, L. R. Carrasco, R. A. Fuller // *Global Ecology and Conservation*. 2021. Vol. 28. e01632.

29. Vecchione M. The five factors of personality and personal values: An update with the refined theory // *Personality and Individual Differences*. 2023. Vol. 203. 112033.

30. Zwar L. Personal human values, informal caregiving and the relevance of gender and age: Findings from the population-based German Aging Survey / L. Zwar, H.-H. König, A. Hajek // *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2023. Vol. 110. 104968.

Статья поступила в редакцию 18.09.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was submitted 18.09.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 21.11.2024.